

Замаринованные кусочки птичьего мяса отправили в котёл и обжарили до аромата, после чего залили достаточным количеством тёплой воды и оставили медленно тушиться.

— Чжу-гер, посмотри, подойдёт? — Сюн Цзиньчжоу вошёл на кухню, держа в руке палку.

Нин Гуйчжу взял у него скалку, взвесил её в руке, посмотрел на поперечные срезы с обоих концов и провёл ладонью по всей длине. Затем удовлетворённо сказал:

— Неплохо.

Птичье мясо в котле ещё должно было повариться. Нин Гуйчжу отложил скалку сушиться и вместе с Сюн Цзиньчжоу сел у очага. Это было самое тихое время дня. Раньше Нин Гуйчжу обязательно находил себе какое-нибудь занятие, чтобы скоротать время, но теперь вдруг понял, что просто сидеть и отдыхать тоже приятно.

Из-под крышки котла постоянно выходил белый пар. Сюн Цзиньчжоу смотрел на него, а потом его взгляд незаметно переместился на лицо сидящего рядом человека, и на губах сама собой появилась мягкая улыбка. Нин Гуйчжу это заметил, но постеснялся смотреть в ответ.

Когда влага на скалке высохла, Нин Гуйчжу поднялся, поставил на стол разделочную доску, достал заранее замешанное тесто из грубой муки и начал раскатывать его скалкой. Честно говоря, домашнюю лапшу он делал не так уж часто. Раскатанное тесто получилось разной толщины, а нарезанная лапша выглядела довольно кривой. Но второй человек на кухне всё равно был в полном восторге.

— Какая красивая лапша получилась! Чжу-гер такой мастер! — похвалил он, а затем, наконец, задал главный вопрос: — И как её есть?

Слыша полный ожидания голос Сюн Цзиньчжоу, Нин Гуйчжу едва сдержал улыбку и с притворной скромностью сказал:

— На самом деле она так себе. Сейчас просто положим её в котёл и потушим вместе. Сегодня у нас будет тушёная лапша, а в следующий раз сделаю тебе лапшу в бульоне.

— Отлично!

Нарезанную лапшу встряхнули, чтобы она не слиплась. Когда бульон в котле стал немного гуще, Нин Гуйчжу зачерпнул половину чашки бульона, затем разложил лапшу по поверхности в котле и постарался как можно равномернее полить её тем самым бульоном.

Насыщенный аромат снова оказался заперт под крышкой. Нин Гуйчжу и Сюн Цзиньчжоу выдохнули и потянулись под навесом, когда вдруг увидели, как трое детей, возбуждённо крича, бегут к ним. Они переглянулись и оба увидели в глазах друг друга удивление.

Сюн Цзиньчжоу быстро подошёл, открыл калитку и посмотрел на детей:

— Сегодня прямо чудеса какие-то. С чего это вы так рано поднялись?

Щёки у всех троих были красные от бега, и они возбуждённо закричали:

— Папа в горах поймал двух змей, уже разделывает! Дядя, скорее идемте к нам!

Сказав это, они даже не стали ждать ответа Сюн Цзиньчжоу и снова радостно побежали домой.

Сюн Цзиньчжоу поднял брови. Он обернулся и увидел, что человека под навесом уже нет. Заглянув на кухню, он обнаружил Нин Гуйчжу: тот одной рукой держал крышку котла, другой - палочки, помешивая лапшу и птичье мясо.

Услышав его шаги, Нин Гуйчжу, не оборачиваясь, сказал:

— Цзиньчжоу, сходи сначала скажи отцу с матерью. Я дождусь, пока эта еда приготовится, и потом подойду.

— Ладно. Я скоро вернусь. Только сам не носи кастрюлю, обожжёшься.

— Знаю.

Сюн Цзиньчжоу пошёл к переднему дому. Закатав рукава, он уже собирался найти себе какое-нибудь дело, чтобы помочь, как мать посмотрела на него с недовольством:

— Почему ты один? Где твой фулан?

— Он ещё на кухне... готовит тушёную лапшу. Сказал, придёт чуть позже. Я сначала пришёл помочь.

— Чем тут тебе помогать? Иди обратно и спроси, умеет ли Чжу-гер готовить змеиное мясо, — поспешно сказал Сюн Шишань.

Хотя всего пару дней назад они уже ели мясо у Сюн Цзиньчжоу, это никак не мешало им радоваться добытым змеям. Дело было не в том, что Сюн Шишань не ценил стряпню жены и невестки, просто их двоих вместе взятых всё равно не сравнить с одним Чжу-гером. Если уж он умеет готовить змеиное мясо, то тогда эти две змеи точно не пропадут зря.

Перед таким настроением Сюн Шишаня и Лю Цюхун, и Ван Чунхуа полностью согласились.

Поэтому Сюн Цзиньчжоу снова вернулся домой.

— Готовить змеиное мясо? Умею, подожди немного, — сказал Нин Гуйчжу. Он ещё раз взглянул на тушёную лапшу в котле и добавил: — Пусть потомится ещё примерно четверть часа. Потом не забудь добавить зелёный лук и перемешать.

— Хорошо, не волнуйся, — пообещал Сюн Цзиньчжоу.

Нин Гуйчжу, разумеется, ему доверял. Схватив горсть сычуаньского перца, он лёгким бегом отправился к переднему дому.

— Отец, мать, старший брат, невестка.

Увидев Нин Гуйчжу, четверо взрослых мгновенно расступились, на лицах у всех было выражение ожидания, будто они ждали указаний.

Нин Гуйчжу подошёл поближе, осмотрел змею и, увидев, что её уже довольно аккуратно разделали, сказал:

— Сорвите немного зелёного лука. А у вас дома есть сушёный перец?

Потом спросил:

— Кроме детей, есть ещё кто-то, кто не ест острое?

— Мы тоже можем есть острое!!! — взрослые ещё не успели ответить, как вперёд выскочил Сюн Чуаньшуй. — Тетя, мы все можем есть острое! Инь-Инь даже очень любит острое!

Нин Гуйчжу: ...

Он беспомощно улыбнулся и сказал:

— И без острого змеиное мясо тоже вкусное. Я просто хотел уточнить, сколько человек не любит острое.

Услышав это, трое детей заметно расслабились.

Сюн Инь неловко переминалась и немного смущённо сказала:

— Инь-Инь не любит острое.

Сюн Цзиньбо тихо добавил рядом:

— Я тоже не люблю.

А взрослые ответили:

— Нам всё равно, мы не привередничаем.

Нин Гуйчжу сразу всё понял, взял змею и понёс её на кухню, по пути не оборачиваясь спросил:

— Можно пользоваться всем, что есть на кухне?

— Конечно!

Когда речь шла о мясе, уж точно никто не собирался мелочиться.

Две змеи, которых принёс Сюн Цзиньпин, были довольно крупные. Нин Гуйчжу ловко нарезал их на небольшие кусочки, затем тщательно вымыл вок на плите и налил туда топлёный животный жир. Когда жир хорошо разогрелся, он стал партиями опускать в него куски змеи, обжаривая их до золотистой корочки, после чего вынимал.

Даже после такой простой обработки аромат на кухне стал очень насыщенным. Сюн Шишань и Сюн Цзиньпин вывели троих детей наружу, чтобы не мешались на кухне, а Лю Цюхун и Ван Чунхуа, подавляя слюноотделение, наблюдали, как Нин Гуйчжу готовит.

Обжаренное змеиное мясо он разделил на две части. Половину масла, в котором жарилось мясо, перелил в сторону, оставив в воке лишь немного на дне. Затем бросил туда горсть принесённого сычуаньского перца вместе с сушёным чили. В нос тут же ударил резкий, пряный аромат.

Лю Цюхун и Ван Чунхуа сразу отступили назад, закашлявшись.

— Чжу-гер, ты уверен, что ничего не перепутал? — спросили они.

По запаху это совсем не походило на что-то съедобное.

Нин Гуйчжу тоже не выдержал - отвернулся и пару раз кашлянул, затем, втянув носом воздух, объяснил:

— Сейчас запах просто слишком сильный. Когда будет готово, вкус станет очень ароматным.

Если Чжу-гер говорит, что вкусно, значит, наверное, и правда вкусно. Ван Чунхуа немного отдышалась и, подходя к кухне, сказала всё ещё не пришедшей в себя Лю Цюхун:

— Мама, ты лучше выйди пока наружу отдохнуть. Я помогу Чжу-геру здесь.

Лю Цюхун действительно тяжело переносила этот запах, поэтому не стала спорить и вышла из кухни. Стоило ей выйти, как она сразу наткнулась на шесть любопытных взглядов - трёх взрослых и трёх детей.

— ...

Тем временем на кухне.

Нин Гуйчжу положил одну часть змеи в вок, быстро обжарил её, затем добавил соевый соус и немного воды, накрыл крышкой и поставил тушиться. Скользя взглядом в сторону, он заметил стоящий рядом глиняный горшок и спросил:

— А что тут варится?

— Бататовая каша. А что? — спросила Ван Чунхуа.

— Ничего, просто думаю, получится ли освободить ещё одну посуду, чтобы быстрее приготовить второе блюдо.

Сюн Цзиньчжоу сегодня ещё нужно было идти на службу. Раньше они уже потратили немало времени, туша дома птичье мясо, и если сейчас ещё тянуть, то он может не успеть.

Услышав это, Ван Чунхуа сразу поднялась и достала новый глиняный горшок.

— Тогда готовь в этом.

Горшок, который стоял на огне, она сняла и поставила в сторону.

Когда они собирались готовить змеиное мясо утром, они уже учитывали, что Сюн Цзиньчжоу нужно идти на службу. Каша была сварена заранее и стояла на огне лишь для того, чтобы не остывала.

Огонь в очаге разгорелся сильнее. Нин Гуйчжу переложил змеиное мясо в горшок, добавил воды и по привычке потянулся за приправами, но вдруг остановился.

— Невестка, у вас дома есть имбирь?

Он немного сжал пальцы, нервничая: а вдруг Ван Чунхуа спросит «что такое имбирь»? Если из-за этого змея будет пахнуть сыростью и испортится целая кастрюля мяса, Нин Гуйчжу будет страдать.

К счастью, этого не случилось. Ван Чунхуа вытерла руки, подошла к шкафу и спросила:

— Подойдут сушёные ломтики имбиря?

— Подойдут!

Несколько ломтиков сушёного имбиря отправились в горшок, и Нин Гуйчжу наконец облегчённо выдохнул. Затем он приподнял крышку соседнего котла и посмотрел на тушащуюся острую змею. Змеиное мясо само по себе довольно упругое, но после обжаривания и тушения уже легко разделялось лопаткой. Нин Гуйчжу ещё раз быстро перемешал его, переложил острую змею на блюдо, а затем вместе с Ван Чунхуа начал выносить на стол чашки, палочки и готовые блюда.

Когда они вышли, все, кто ждал снаружи, сразу поднялись. Сюн Цзиньчжоу подошёл к Нин Гуйчжу, забрал у него блюдо и не удержался от комментария:

— Как же вкусно пахнет. Уже можно есть?

— Ещё немного подождать, — ответил Нин Гуйчжу. — В котле ещё варится змея в прозрачном бульоне.

То, что сразу есть было нельзя, ничуть не уменьшило ожидания всей семьи - все стояли рядом и терпеливо ждали, пока блюда окажутся на столе.

Нин Гуйчжу заметил большую чашку тушёной лапши на столе, взял палочки и, пока в котле ещё оставалось немного соуса, аккуратно перемешал лапшу, чтобы она равномерно пропиталась.

Змеиное мясо в котле вскоре тоже было готово. Вся семья расселась за столом. В чашках был сладковатая, мягкая каша из батата. Нин Гуйчжу опустил взгляд и тихо пил кашу, когда кто-то положил ему в чашку палочками немного лапши.

Он остановился и поднял глаза. Сюн Цзиньчжоу сказал:

— Лапша вкусная, можешь есть побольше.

Услышав это, Нин Гуйчжу слегка улыбнулся и сдержанно ответил:

— Мм.

Тушёная лапша впитала бульон от птицы, стала упругой и насыщенной по вкусу. Она отлично подходила и как закуска к каше, и сама по себе. Тушёная птица тоже получилась вкусной, но костей в ней было много, поэтому по насыщенности она уступала змее. Впрочем, по мнению Нин Гуйчжу, у каждого блюда был свой вкус и сравнивать их было бессмысленно.

Плотно поев и напившись, они заметили, что время уже позднее. Сюн Цзиньчжоу собрал птичьи кости со стола в миску, попрощался с родными и, в хорошем настроении взяв Нин Гуйчжу за руку, вернулся домой.

— Иди переодейся, собак я покормлю, — сказал Нин Гуйчжу.

— Не нужно, — улыбнулся Сюн Цзиньчжоу. — Когда я наливал лапшу, я замочил пару булочек в воде, которой мыли котёл, и уже скормил им.

Услышав это, Нин Гуйчжу почему-то захотелось рассмеяться. И он действительно рассмеялся.

Утреннее солнце падало на них, окутывая мягким светом. Сюн Цзиньчжоу смотрел на человека, стоящего в этом сиянии, и, немного потерявшись от этого зрелища, невольно сделал шаг ближе.

Нин Гуйчжу затаил дыхание.

Их взгляды переплелись на всё сокращающемся расстоянии, смутное предчувствие заставило обоих напряжённо замереть.

— Тетя, мы пришли ловить жуков! - раздался радостный детский голос.

Нин Гуйчжу почти инстинктивно отступил на шаг, посмотрел на троих ребятшек, которые, подпрыгивая, подбегали к ним, слегка наклонился и с улыбкой сказал:

— Спасибо вам за старание.

Сюн Цзиньчжоу посмотрел на троих детей сверху вниз и недовольно цокнул языком.

Дети: ?

Услышав его реакцию, Нин Гуйчжу покраснел. Отправив детей заниматься своим делом, он выпрямился и не удержался - бросил на Сюн Цзиньчжоу сердитый взгляд.

— Тебе не пора переодеться? А то на службу опоздаешь.

Сюн Цзиньчжоу всё ещё думал о несостоявшемся поцелуе. Видя, как у Нин Гуйчжу покраснели щёки, он лишь сильнее чувствовал зуд в сердце. Но было ясно, что второй попытки ему уже не дадут, поэтому он, полный сожаления, вернулся в спальню переодеться, после чего взял свой большой меч и отправился в уездный город.

Когда он ушёл, Нин Гуйчжу тихо выдохнул и несколько раз хлопнул ладонями по горячим щекам. Они знакомы всего несколько дней, почему же он так быстро краснеет?

Он мысленно упрекнул себя, затем быстро развесил овощи сушиться, взял бамбуковую корзину, сказал пару слов детям и отправился собирать дикорастущие растения.

Леса в древности были гораздо опаснее, поэтому Нин Гуйчжу не осмеливался заходить глубоко. Собрав дикие овощи почти всё утро неподалёку, он вернулся домой, отобрал часть на сегодня и на завтрашний завтрак, а остальное тщательно вымыл и разложил в плетёных лотках сушиться - зимой из них получится хорошая похлёбка.

Закончив с овощами, Нин Гуйчжу немного отдохнул, затем достал из кухни грубую зерновую муку и приготовился перемолоть её помельче.

Нин Гуйчжу не был капризным, просто если такую грубую муку из смешанных зёрен не перемолоть ещё раз, есть её прямо так было почти невозможно. За последние пару дней доля грубой муки в тесте становилась всё меньше и меньше. Если не перемолоть её получше, Нин Гуйчжу даже боялся, что привыкнет к хорошей жизни и начнёт готовить основной хлеб только из белой муки.

И пусть казалось, что он внезапно разбогател, получив сто лян, на самом деле эти деньги трогать было нельзя. В древности ведь не существовало никакой медицинской страховки, обычным людям лучше было тратить деньги как можно осторожнее.

Каменный жернов вращался, и мелкая мука сыпалась в тканевый мешок. Затем её снова засыпали в желоб и перемалывали ещё раз, всё тоньше и тоньше.

Нин Гуйчжу молот очень тщательно. Когда он наконец остановился, мука в мешке уже почти не отличалась от той, что можно купить в современном магазине. Он завязал мешок, взял чистую тряпку и смёл остатки муки с жернова в миску.

Будто само небо ему благоволило: едва он закончил собирать муку, как снаружи поднялся сильный ветер. Солнце постепенно скрывалось за облаками, небо стало серо-голубым, словно вот-вот должна была начаться буря.

— Чжу-гер!

Услышав голос Ван Чунхуа, Нин Гуйчжу быстро вышел во двор. Он увидел, что та бежит к нему вместе с юной девушкой. Удивившись, он всё же открыл калитку.

— Невестка.

Ван Чунхуа остановилась и представила девушку рядом:

— Это младшая сестра из дома моей тётушки - Цинъань. Сегодня она как раз пришла ко мне шить одежду, и я решила привести её познакомиться с тобой.

Цинъань выглядела немного скованной и послушно сказала:

— Здравствуй, брат Чжу.

— Здравствуй, — кивнул Нин Гуйчжу и отступил в сторону. — Проходите.

Ван Чунхуа ободряюще взглянула на девушку. Увидев, что её внимание уже привлекли щенки, она немного отстала и взяла Нин Гуйчжу за запястье.

— Я слышала от тётушки, что Цзиньчжоу ещё не водил тебя знакомиться с родственниками. Ты не обижайся на него. Он занят, да и из-за его грозной репутации в семье раньше были некоторые неприятности. У него упрямый характер, поэтому он и не особо общается с роднёй.

Нин Гуйчжу нахмурился и сразу ухватился за главное:

— Неприятности?

— Да ничего серьёзного, — ответила Ван Чунхуа. — Просто несколько старших любят поучать, а Цзиньчжоу терпеть не может, когда ему читают нотации.

Для неё это вовсе не казалось большой проблемой, поэтому она лишь добавила:

— Теперь вы уже женаты. У тебя мягкий характер, попробуй немного его уговорить. Ну разве можно так сердиться на собственных родственников?

Нин Гуйчжу: ...

Он лишь сказал:

— Вечером поговорю с ним.

А вот будет ли он его уговаривать или нет - это уже зависело от того, что именно сделали те родственники, из-за чего Сюн Цзиньчжоу стало неприятно.

Ван Чунхуа не уловила скрытого смысла в его словах и, услышав ответ, спокойно улыбнулась.

<http://bllate.org/book/14958/1589034>